

точку зрения, задать свои вопросы. Такой формат дипломатической коммуникации не предполагает использования официально-делового стиля, который оказывает огромное влияние на определение способов перевода дипломатического дискурса. Мы наблюдаем синергию всех стилей языка оригинала (ИЯ), что требует от переводчика знания соответствующих особенностей стилей языка перевода (ПЯ). Недостаточно владеть теми азами качественного дипломатического перевода, который всегда отличал дипломатических переводчиков и дипломатов, использующих фразы *«хотел бы воспользоваться возможностью возобновить заверения в высочайшем уважении»* — *«I would like to avail myself of the opportunity to renew the assurances of my highest consideration»*. Фразы такого типа остаются в стандартной дипломатической переписке и коммуникации, но народная дипломатия требует от переводчика транскодирования выступлений первых лиц государства на международных форумах следующего типа (3 октября 2018 г., Международный форум «Российская энергетическая неделя», ответы В. В. Путина на вопросы модераторов).

... У нас была очень хорошая встреча с Президентом Соединенных Штатов в Хельсинки. Но если бы мы затронули с ним тему, которую сейчас обсуждаем, я бы ему сказал, что если ты хочешь найти виновника роста цен, Дональд, тебе нужно посмотреться в зеркало. Это правда.	... We had a very good meeting with the President of the United States in Helsinki. But if we had talked about the issue we are discussing now, I would have told him: Donald, if you want to find out who is guilty for the increase in prices, you should look in the mirror. That's the truth.
... Вот представьте себе, у вас есть, Вы гражданин своей собственной страны, и вдруг возникает у вас человек, который предаст свою страну. Как Вы к нему относитесь или любой здесь сидящий, представитель любой страны? Он просто подонки, вот и все. А вокруг этого развернули целую информационную кампанию.	... Imagine you are a citizen of a country, and suddenly somebody comes along who betrays your country. How would you, or anybody present here, a representative of any country, feel about such a person? He is scum, that's all. But a whole information campaign has been deployed around it.
... А возня между спецслужбами — это что, вчера родилось, что ли? Как известно, шпионаж, как и проституция, — одна из «важнейших» профессий в мире. Ну и что? Никто это не закрывал и закрыть пока не в состоянии.	... The fuss between security services did not start yesterday. As you know, espionage, just like prostitution, is one of the most 'important' jobs in the world. So what? Nobody shut it down and nobody can shut it down yet.

Таким образом, можно утверждать, что для качественного перевода современно-го дипломатического дискурса недостаточно пройти курс «Дипломатическая переписка» или «Перевод международно-правовых текстов». Народная дипломатия ставит перед переводчиком сложные задачи, предусматривающие трансформационные операции разных уровней с использованием всего разнообразия переводческого инструментария.

О ЧЕМ МОГУТ СКАЗАТЬ НЕОЛОГИЗМЫ

Воробьева С. В., Белорусский государственный лингвистический университет

Современный мир стремительно развивается. Развитие происходит во всех областях человеческой жизни, но динамичнее других вперед идет сфера информационных технологий. Прогресс так или иначе затрагивает каждого — мы все пользуемся его результатами. Прогресс неизбежно сказывается на языке, в частности, на его словарном составе, поскольку лексическая система является самой динамичной подсистемой языка, незамедлительно реагирующей на изменения реалий. Характерной особенностью словарного состава языка является его способность бесконечно пополняться новыми словами либо новыми значениями, отражающими характерные черты новых реалий.

С другой стороны, новые реалии приносят в жизнь человека новые эмоции и чувства (положительные и отрицательные), привычки (полезные и вредные) и т. п. Свои отношения с миром вещей человек также фиксирует в языке.

Изменения словарного состава отражаются в словарях. Например, начиная с 2012 г., сайт *Oxford English Dictionary* регулярно пополняется новыми словарными единицами в количестве от нескольких сотен до нескольких тысяч. На сайте *Cambridge Dictionary* также можно обнаружить списки ежегодно появляющихся в английском языке неологизмов, включающие многие сотни единиц. В данной работе на основе анализа семантики неологизмов, образованных в английском языке в период с 2011 по 2018 гг., мы попытались проследить, какие реалии настолько важны для носителей английского языка, что требуют отдельной целлоноформленной номинации. Как выяснилось, многие из этих реалий представляют собой значимую часть жизни носителей русского языка, о чем свидетельствует скорость заимствования английских неологизмов русским языком.

Анализ показал, что многие неологизмы фиксируют отношения человека с миром информационных технологий и значительное количество новых слов связано с использованием смартфона. Современный человек испытывает страх остаться без мобильного телефона, такое состояние называется *nomophobia* 'fear of being without one's mobile phone'. Этот неологизм уже заимствован русским языком — поисковая система Гугл выдает 22900 результатов, содержащих слово номофобия. Люди настолько привыкли, что им звонят или пишут, что постоянно находятся в состоянии ожидания звонка или сообщения. Для данного состояния также есть неологизм — *ringxiety* 'the phenomenon of seeming to hear or sense a non-existent message or call on your phone'. Это чувство в русском языке называется фантомными вибрациями.

Ряд новых слов отражают манеру использования смартфона и ее последствия. Например, словарный состав фиксирует, что передвигаться по городу пешком, глядя на экран смартфона, может быть опасным. Об этом говорит неологизм *smombie* 'a pedestrian who is distracted by their mobile phone or similar device', содержащий в своей структуре часть корня слова зомби. Русское *смартфон-зомби* (7300 результатов в Гугл) является калькой английского неологизма. Проблему в некоторых странах пытаются решать установкой новых светофоров и дорожных знаков.

Весьма разнообразны наименования разновидностей селфи. Важно, кто или что на нем изображены и где оно сделано. Существуют наименования для селфи пары (*couple* 'a self-shot of a couple'), группы людей или даже толпы (*ussie* 'a self inflicted group photo' или *groufie* 'a group selfie'). Есть слова для обозначения фотографий отдельных частей тела, например, *footsie* 'a photograph of one's own foot', *legsie* 'a photograph of one's own legs' и др., для снимков с животными (*dogfie* 'a selfie that one takes with their dog'), фото блюд (*foodfie* 'a photograph of the food that you are eating'), обуви (*shoefie* 'a photo of one's shoes, posted on a social media site') и т. п. Такие неологизмы в английском языке являются частичносокращенными словами, образованными путем комбинации аббревиации со словосложением. Как видно из примеров, в одних случаях сокращаются оба компонента, в других первый компонент не подвергается структурному изменению, в то время как второй представлен конечной частью. Конечные элементы могут в дальнейшем стать полноправными суффиксами. Так, *Urban Dictionary* содержит около 30 слов, образованных с помощью форманта *-fie*. Многие из них были тем или иным способом заимствованы русским языком. Само слово *selfie* и его русский эквивалент селфи уже не являются неологизмами.

О своих действиях сегодня принято сообщать в социальных сетях. Этот факт фиксируют, например, слова *instafamous* 'having achieved a measure of fame through posting selfies', *instagirl* 'a female model who has a large number of followers on Instagram', *instanum* (русс. *инстамама*) и др.. Но делиться подробностями следует не со всеми — многие пользователи заводят второй аккаунт в сетях, называемый *finsta* 'a second account on the social media site Instagram, to which a limited number of people have access' (русс. *финста*).

Смартфоны и другие подобные устройства преобразили жизнь человека. Одним такие перемены по душе, другие их опасаются и выступают против технологий (*techlash* 'a backlash against technology'). Последствием для людей может стать информационная перегрузка (*infobesity* 'information overload', русс. *инфожирение*).

Неологизмы, фиксируя важные для человека реалии, увеличивают количество значений лингвистических переменных. Прогнозировать сроки существования тех или иных слов в языке невозможно и нет необходимости. Более важно сегодня то, что раз-

витие информационных технологий ведет не только к унификации образа жизни людей разных стран, но и к единообразию структур лексико-семантических полей многих языков мира.

ФОНАЦИОННЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ОПИСАНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

Графутко О. О., Белорусский государственный лингвистический университет

Человеческие эмоции могут выражаться вербально через речь и невербально через язык тела. Исследовательская ценность художественного дискурса состоит в том, что оба способа репрезентируются при помощи лексем, называющих, описывающих или выражающих эмоции.

Одним из средств, описывающих эмоциональные переживания, являются глаголы говорения. Данное исследование рассматривает три группы глаголов, отобранных из современных англо- и белорусскоязычных романов: собственно глаголы говорения (содержат семы «говорить» и «эмоция»), глаголы звуков животных и фонационные глаголы (включают семы «говорить», «особенность произнесения» и «эмоция»).

Первая группа является компактным средством, позволяющим описать эмоции героя. Сюда относятся такие глаголы, как *to chide* ‘бранить’ — ‘*to criticize someone, or to speak to them in an angry way because you think their behaviour is wrong*’ (Macmillan English Dictionary, далее — MED), а также *to gripe* ‘ворчать’, *to mock* ‘высмеивать’, *to rail* ‘поносить’, *to taunt* ‘подтрунивать’ и др.; *папікнуць* ‘выказаць каму-н. незадавальненне, дакор; папракнуць’ (Глумачальны слоўнік беларускай мовы, далее — ТСБМ), а также *аблаяць, бэсціць, праклінаць, накінуцца, распякаць* и др.

Глаголы звуков животных могут описывать манеру говорения человека благодаря метафорическому переносу значения. Единица включалась в эту группу, если в одном из ее значений упоминалось животное, производящее соответствующий звук, например: *to snarl* ‘рычать’ — ‘1. (of an animal such as a dog) make an aggressive growl with bared teeth; 1.1 (of a person) say something in an angry, bad-tempered voice’ (Oxford English Living Dictionaries, далее — OED); агрызнуцца ‘1. злосна забурчаць ці забрахаць, пагражаючы ўкусіць таго, хто закрануў (у адносінах да некаторых жывёл); 2. груба, са злосцю адказаць на чыё-н. пытанне, заўвагу’ (ТСБМ). В данную группу входят лексемы *to bark* ‘рывать’, *to bellow* ‘вопить’, *to bray* ‘реветь’, *to crow* ‘говорить с гордостью’, *to howl* ‘выть’, *to hiss* ‘шипеть’ и др.; *агрызнуцца, ашчэрыцца, гыркнуць, раўці, рыкаць* и др. Отметим, что в белорусскоязычной выборке преобладает злость, ассоциирующаяся с собакой, а в англоязычной — ряд животных шире; кроме того, эмоции не сводятся к одной лишь злости.

Особенностью третьей группы является сема, характеризующая манеру говорения: *to sputter* ‘лопотать, произносить с жаром’ — ‘(a) speak in a series of (b) incoherent bursts as a result of (c) strong emotion’ (OED); *сыкаць* ‘(а) гаварыць (b) здаўленым ад (c) раздражнення, злосці і пад. голасам’ (ТСБМ) — компонент (а) относит лексему к глаголам говорения, компонент (b) указывает на особенности фонации, а компонент (c) идентифицирует эмоцию. Сюда также относятся глаголы *to babble* ‘лепетать’, *to grumble* ‘ворчать’, *to jeer* ‘насмехаться’, *to rant* ‘произносить тираду’, *to snap* ‘рывать’, *to spit* ‘говорить со злостью’, *бурчаць, выкрыкнуць, енчыць, зыкнуць, лямантаваць, сінець, цаціць, шыкнуць*.

В этой группе выделяются глаголы со значением «издавать звук, испытывая эмоцию X», которые могут иметь в языке или приобретать в контексте значение говорения, например: *to groan* ‘стонать’ — ‘1. to make a long low sound, for example because you are in pain or unhappy; 2. to speak about something in a way that shows you are unhappy’ (MED); в белорусскоязычных словарях такого разграничения не отмечено, например: *хмыкаць* ‘вымаўляць «хм» або «гм», выказваючы здзіўленне, іронію, сумленне, злосць’ (ТСБМ) (описан звук), хотя в дискурсе значение глагола не сводится к произнесению междометий: — *Не смяшай людзей!* — *хмыкнула жанчына* (М. Южык, Перакулены час, с. 169) — героиня произносит с пренебрежением целую фразу. Такими глаголами являются *to moan* ‘стонать’, *to scream* ‘кричать’, *to shout* ‘орать’, *to sigh* ‘вздыхать’, *to squeal* ‘пищать’, *to whimper* ‘скуливать’, *to whistle* ‘свистеть’, *to yell* ‘кричать’ и др.; *ахнуць, віскнуць, крычаць, уздыхаць, , фыркнуць, шыкнуць* и др., а также *to keen* ‘причинять’, *to whoop* ‘улюлюкать’, *to sob* ‘рыдать’, *to weep* ‘рыдать’, *to snuffle* ‘шмыгать’, *to*